
В.П. Мякишев (Краков)

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ Я.М. ГИЖИЦКОГО С А.П. САПУНОВЫМ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СВЯЗЕЙ В НАУЧНОМ ОБЩЕСТВЕ
КОНЦА XIX ВЕКА**

Некоторое время назад витебские историки-краеведы адресовали мне просьбу, исполнение которой представлялось делом совсем не обременительным. Оказалось, что в хранящемся в Витебском областном краеведческом музее (ВОКМ) архиве витебского историка Алексея Парфеновича Сапунова (1851–1924) содержится несколько почтовых отправок, написанных одной и той же рукой и высланных в 1893 году из Митавы. Предстояло уточнить авторство этой корреспонденции – подпись во всех случаях фиксировалась как беглая, неоднозначная в прочтении и к тому же сокращенная. Решение задачи облегчали результаты предварительных исследований витеб-

ских коллег, полагавших, что «тематика переписки и место проживания дают основания считать, что это Гжицкий». Кое-что из архива и библиотеки названного ученого содержится в Кракове, и мне – путем сличения подписей и почерков – предстояло получить подтверждение высказанной догадки.

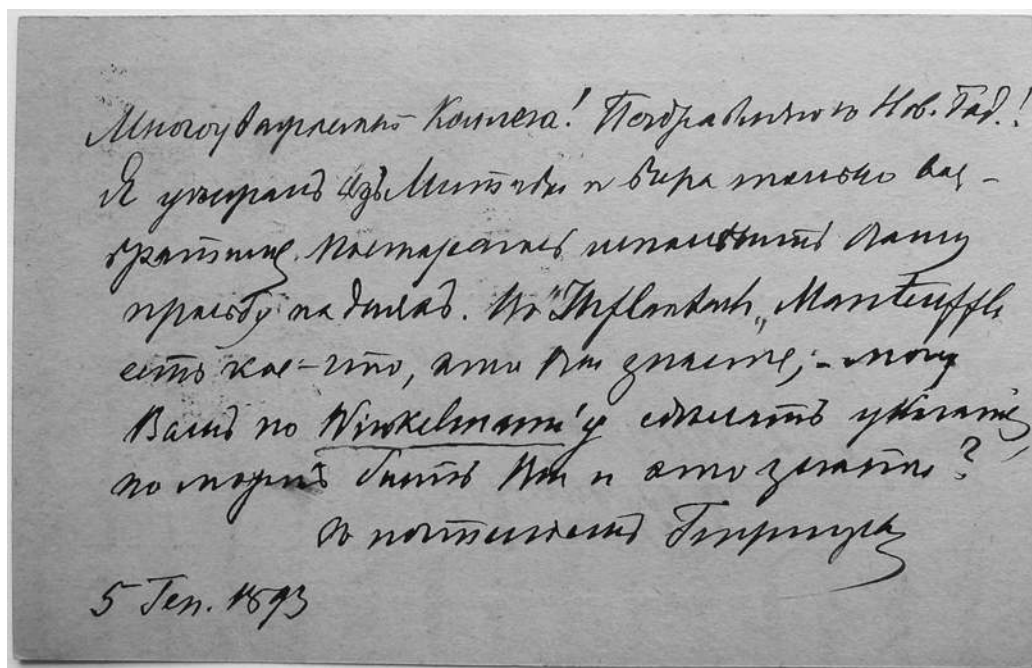
К просьбе прилагались 12 корреспонденций митавского автора, которые являли собой как обычные письма, так и «открытые», последние сейчас именуют просто «открытками».

Идентифицировать сочинителя сразу – с первого взгляда – мешало то обстоятельство, что «витебская» (по месту нынешнего хранения) почта к А.П. Сапунову была написана по-русски, а переписка Я.М. Гжицкого, содержащаяся в архиве Ягеллонской библиотеки¹, – по-польски. Разница в выборе алфавита также касается и подписи, регулярно проставляемой под текстами. И все же наблюдения позволили подтвердить тот факт, что в Витебск писал именно Гжицкий. В числе доводов не только данные анализа почерков, сходства в чертаниях наиболее характерных букв и особенно цифр, но и главный аргумент: полное тождество латиницы в «краковской» польскоязычной корреспонденции и в иностранных – чаще немецко-, но также польскоязычных – вставках (это названия статей и книг, выдержки и цитаты), обильно приводимых в переписке с А.П. Сапуновым.

Поставленная задача по восполнению круга письменного общения витебского ученого вроде бы была выполнена, но приближенная в ходе поиска личность Яна Марека Гжицкого (1844–1925) оказалась столь интересной, что работа с его эпистолярным наследием была продолжена.

Вся корреспонденция на линии «Митава–Витебск», оживленная с обеих сторон (судя по содержанию сохранившихся писем Я. Гжицкого), становится свидетельством взаимной научной помощи коллег, бывших на то время «всего лишь» гимназическими учителями. Митавский словесник адресует свои послания: «Витебск, Его Высокородию А.П. Сапунову Г. Преподавателю Муж. Гимназии», либо «Г. Учителю Гимназии».

¹ В Отделе рукописей Ягеллонской библиотеки имеется несколько дел (гкр. 4569, 5311, 5931), в которых фигурирует имя митавского исследователя. В основном это материалы из частных архивов, касающиеся разных персон и событий: подаренные Я.М. Гжицким бумаги Францишка Скарбэк-Рудзкого (1766–1845), публициста и деятеля на ниве просвещения Волыни; документы к истории народного образования литовских и «русских» (белорусских) земель; материалы, собранные в архиве монастыря бернардинов в Кретинге; сведения о костелах и монастырях Литвы, Беларуси и Украины... Письма Я.М. Гжицкого как таковые – всего свыше полусотни польскоязычных посланий – содержатся в папке под названием «Korespondencja, materiały do pracy i papiery Eustachego Iwanowskiego» (гкр. 5931/1 – к. 166–232). Адресатом писем выступает Евстафий Ивановский (1813–1903) – польский писатель-мемуарист, сегодня чаще упоминаемый как инициатор строительства костела Св. Клары – сказочной красоты здания в селе Городовка Андрушевского района Житомирской области.

Ил. 1. Открытое письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову.
 5 января 1893 г. ВОКМ, КП 7289/70.

Будущий профессор тогда преподавал латинский и греческий языки в Александровской гимназии Витебска. Оба корреспондента не очень далеко отошли от начала своего научного пути. Бóльший авторитет на этом поприще имел, несомненно, А.П. Сапунов, который хоть и был на семь лет моложе, уже издал к тому времени свое знаменитое исследование – «Витебская старина» (1883–1888). К моменту выхода в свет первого тома этого сочинения Я. Гижицкий только готовил к публикации первую свою научную работу – об Академии

и школах полоцких иезуитов². Как видим, печататься митавский учитель стал довольно поздно – в возрасте 40 лет, и на момент переписки с А.П. Сапуновым был еще далек от исключительно высокой творческой плодовитости, которая будет отличать его ближе к рубежу столетий.

В корреспонденции к витебскому коллеге Я. Гижицкий приводит разнообразные сведения, библиографические и справочные данные, запрошенные ранее А.П. Сапуновым или способные заинтересовать последнего, а также излагает ответные просьбы к адресату. Практически все рассматриваемые письма и открытки имеют в основном деловой характер. Так, даже наступление новогоднего праздника не позволяет митавскому преподавателю отойти от обычной практики, что иллюстрирует самое раннее из сохранившихся сообщений:

Многоуважаемый коллега! Поздравляю с Нов[ым] Год[ом]! Я уезжал из Митавы и вчера только возвратился. Постараюсь исполнить Вашу просьбу на днях. В «Inflantach» Manteuffa³ есть кое-что, это Вы знаете; могу Вам по Winkelmann`у⁴ сделать указание, но может быть Вы и это знаете?

С почтением Гижиц[кий]

5 Гев. 1893⁵

Следующая весточка выходит из Митавы уже спустя два дня, потом следует обстоятельное письмо от 24 января, открытка от 10 февраля (все они будут приведены ниже), а 18 февраля 1893 года Я. Гижицкий напишет:

Многоуважаемый Коллега!

Будьте столь любезны, пожалуйста, не упоминайте даже о стоимости этой переписки – это такая безделица, что говорить даже о том не годится!

² Wołuniak [один из псевдонимов Я.М. Гижицкого. – В.М.], *Notatka o akademii i szkołach jezuickich w Połocku*, Poznań 1884.

³ Густав фон Мантейфель (1832–1916) [кстати, уроженец Режицкого уезда Витебской губернии] – публицист, историк, этнограф и издатель. Наибольшую известность получил как исследователь латгальского фольклора и народных традиций. Упомянутая в письме книга – G. Manteuffel, *Inflanty Polskie poprzedzone ogólnym rzutem oka na siedmiowiekową przeszłość całych Inflant*, Poznań, 1879 – во многом способствовала, чтобы в небытие ушло ироничное утверждение ее автора: «Об Инфлянтах знаем меньше, чем о Суматре и Борнео» [здесь и далее перевод мой. – В.М.].

⁴ Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768) – немецкий археолог и историк искусств, один из основоположников классицизма. В 1764 году издал главное дело своей жизни – сочинение *Geschichte der Kunst des Alterthums* [История искусства древности. – В.М.]. Гижицкий скорее всего ссылается на эту работу, но, вероятно, «указание делать» намеревается по польскоязычному тексту: в переводе Станислава Потоцкого книга под названием *O sztuce u dawnych, czyli Winkelman polski* была опубликована в 1815 г.

⁵ Открытое письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 5 января 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/70).

*Mittheilungen aus der livl. Geschichte*⁶ приобрел для Вас, Алексей Парфенович, но только с тем условием, что это будет в виде подарка для почтеннейшаго Историка Двины! Сделайте для меня эту любезность и примите. Сегодня высылаю Вам еще одну книжку *Sitzungs-Berichte der Kurländischen Gesellschaft*⁷ – там есть статья *Döring`a*⁸, в которой кое-что найдете. Обе эти *Berichte* [отчеты. – В.М.] можете держать у себя до марта – *Remter*⁹ (кажется, историческое *Refectorium*) значит зал для совещания, собраний Конвента в рыцерских замках, а *Parcham*¹⁰ – ход на валу (*Wallgang*) вокруг стен замка, защищенный с одной стороны стенами, а с другой рвом, наполненным водою.

*Inland`a*¹¹ за 1854 г. со статьей *Die Namen der Düna*¹² еще не удалось мне получить! Но меня уверяли, что в этой статье находится только филологическое объяснение названия этой реки (в герм[анском] нареч[ии], литов[ском] латышск[ом] и эстон[ском] языке), но что это объяснение теперь несколько устарело, потому что сравнит[ельное] языковедение с того времени значительно пошло вперед.

Всегда готовый к услугам,

Ваш покорнейший слуга Гижицк[ий]¹³

⁶ «Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands» [Сообщения из области истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. – В.М.] – это издание Общества истории и древностей Прибалтийских губерний России выходило в Риге с 1840 по 1910 г. (т. I–XX).

⁷ «Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst» [Труды Курляндского Общества литературы и искусства. – В.М.] – публиковались с 1850 по 1937 год, само же Общество было образовано в 1816 г., позже при нем действовали библиотека и Музей Курляндской провинции (см.: Э. Гросмане. *Развитие истории искусств в Латвии. Проблемы и решения*. *Meno istorija ir kritika*, 2011, № 7, с. 137).

⁸ J. Döring. *Über die Herkunft der kurländischen Letten*, «Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur» 1881, s. 47–118 – статья Юлиуса Фридриха Деринга (1818–1898) затрагивает вопросы происхождения курляндских латышей. Ее автор – немецкий художник, искусствовед, историк и этнограф. В 1845 г. он осел на постоянное жительство в Остзейском крае Российской империи, работал учителем рисования в Митавской гимназии (1859–1898), был делопроизводителем Курляндского общества любителей литературы и искусства, библиотекарем, инициатором создания и хранителем упомянутого выше Курляндского музея.

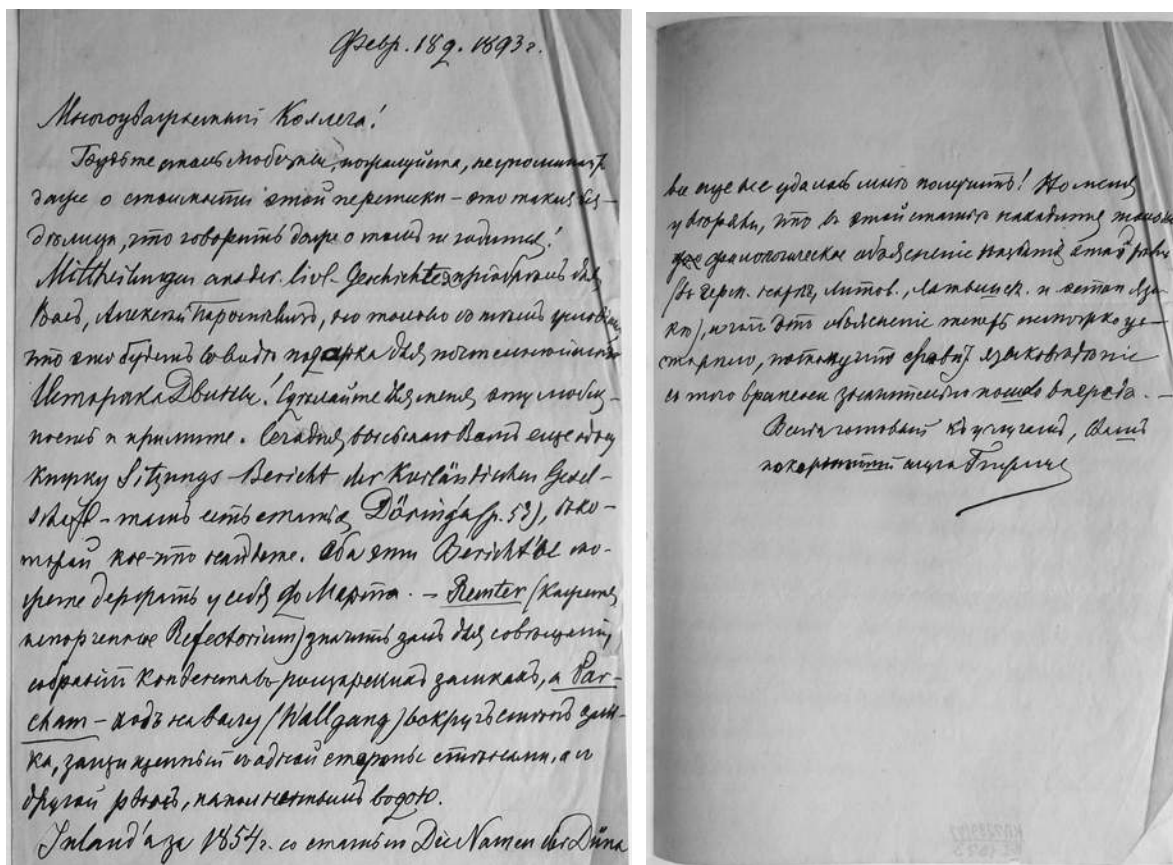
⁹ *Remter* (*Rempter*) – зал заседаний и трапезная в монастырях и замках; то же, что и *das Refektorium* – от лат. *refectio* – «подкрепление», «освежение» (см.: F. Kluge. *Etymologisches wörterbuch der Deutschen Sprache*, Berlin, 1960, s. 596).

¹⁰ *Parcham* – так называлась 6–10-метровая полоска земли, отделяющая подножие внешних стен высокого замка от края окружающего его рва или откоса. На этом краю возводили каменную стену, создавая тем самым дополнительные позиции для лучников, а позднее – артиллерии (см.: M. Arsyński. *Budownictwo warowne zakonu krzyżackiego a Prusach* (1230–1454), Toruń, 1995, s. 175).

¹¹ «Das Inland. Eine Wochenschrift für Liv-, Esht- und Curland's Geschichte, Geographie, Statistik und Literatur» [Инланд. Еженедельник, посвященный Лифляндской, Эстляндской и Курляндской истории, географии, статистике и литературе. – В.М.] – историко-статистический журнал, выходивший в Тарту с 1836 по 1863 г.

¹² В номерах 34-м (ст. 552–557) и 35-м (ст. 579–582) за 1854 год есть статья о названиях Двины – *Die Namen der Düna*, автор которой подписался как «N.H.». Содержание публикации соответствует тому, что излагает Я.М. Гижицкий.

¹³ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 18 февраля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/77).

Ил. 2. Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 18 февраля 1893 г. ВОКМ, КП 7289/77.

Тот факт, что все три упомянутых в письме периодических издания, выходя в Прибалтике, назывались по-немецки и содержали исключительно немецкоязычные статьи, не должен удивлять. Немецкий для этого региона в силу исторической обусловленности даже в конце XIX века оставался языком значительной части ученого мира. В целом переписка показывает, что у Я.М. Гижицкого был более свободный доступ к научной литературе, особенно на немецком и польском языках. Со второй четверти XIX века помимо Петербурга и Москвы книжная торговля в Российской империи начинает успешно развиваться именно в таких провинциальных городах как Рига, Дерпт, а также Казань и Харьков¹⁴. Рига кроме того (наряду с Ревелем и Одессой) входила в небольшой список портовых городов государства, куда осуществлялась доставка для продажи иностранных публикаций, становившихся одним из источников распространения в России достижений европейской науки и культуры¹⁵. К тому же в столице Лифляндской губернии действовал тогда книжный магазин Н. Киммеля, в котором «дело было поставлено на чисто европейский и именно не-

¹⁴ См.: Н.И. Яковкина, *История русской культуры: XIX век*, Санкт-Петербург, 2002, с. 73.

¹⁵ См.: Н.А. Гринченко, *Книготорговая фирма В. Греффа – Э.В. Гетца: из истории иностранной книжной торговли в Санкт-Петербурге в первой половине XIX века*, Вестник СПбГУКИ, № 1 (10) март 2012, с. 84.

мецкий образец. <...> Книготорговцем был издан ряд интересных каталогов, посвященных Rossica, Baltica & Polonica, и по фольклору. <...> Книги хранились не в магазине, а в складочном помещении, и были недоступны любителям для обозрения. Приходящим в его магазин предлагались каталоги, по которым только и можно было спросить желаемую книгу»¹⁶. Я.М. Гижицкий, судя по письму от 12 апреля, охотно пользовался услугами такой формы покупки книг.

Ил. 3. Обложка еженедельника «Das Inland» (Дерпт, сейчас Тарту), на статьи из которого наиболее часто ссылается Я.М. Гижицкий.

Предоставляя А.П. Сапунову посильную справочно-библиографическую помощь, митавский корреспондент нередко хлопотал об оказании встречной любезности. В ожидании ответа мог повторять свои

¹⁶ П.П. Шибанов, *Антикварная книжная торговля в России (Книжная торговля: пособие для работников книжного дела, под ред. М.В. Муратова и Н.Н. Накорякова, Москва-Ленинград, 1925, с. 245).*

обращения, и за этой вежливой настойчивостью филолога чувствуется живая заинтересованность в скорейшем получении информации.

В конце февраля и начале марта Я.М. Гижицкий бьет челом об уделении сведений о Борунах – местечке в Ошмянском районе Гродненской области, примечательном своими монастырями – базилианским и доминиканским:

Февр<аля> 26 дн<я> 1893

Многоуважаемый Алексей Парфенович!

*Parchat, в Сред[ние] век[а] лат[инское] parens, франц[узское] pare, итал[ское] parco, из Германии перешло к нам: по-польски parchan (сfr. *Lexer, Mittelhochdeutsches Wörterbuch*¹⁷). Обе эти брошюры можете держать хотя бы и до 12 Марта, или и долее, если понадобится. Всегда к Вашим услугам.*

Много уже напечатали Двины? Это будет во всех отношениях капитальное сочинение!

Въ IV томе Актов, издав[аемых] Вилен[ской] Арх[ной] Ком[иссией]¹⁸, на стр. 496 есть что-то о Борунах¹⁹, нельзя ли узнать, что там и, если возможно, сделать выпись. Очень буду Вам за это благодарен! Мне сказывали, что в Литовск[их] епарх[иальных] ведомостях была статья об этой местности, не можете ли вы мне сообщить верно ли это, и если была, то когда? Один мой приятель очень интересуется этим. Хотелось бы ему это сделать удовольствием.

В ожидании ответ[а], Ваш покорный слуга и почитатель Гижицк[ий]²⁰

Многоуважаемый Коллега! Эти обе брошюры, которые у Вас, можете навсегда у себя оставить, если угодно, потому что мне сегодня удалось купить их за безделицу у букиниста, и я уже их возвратил по принадлежности. На счет Боруна, пожалуйста, что можно, сообщите, а что удастся, пришлите мне, буду очень благодарен. Ваш покорнейший слуга и почитатель Гижицк[ий]

¹⁷ Матиас Лексер (1830–1892), профессор немецкой словесности в Фрейбурге, потом в Вюрцбурге, известен как лексикограф, издавший, в частности, карманный словарь средневерхненемецкого наречия *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. 3 Bände. Leipzig (1872–1878).

¹⁸ Виленская археографическая комиссия для разбора и издания древних актов в период с 1865 по 1915 г. опубликовала 39 томов материалов из Виленского центрального архива (19244 актовые книги).

¹⁹ На указанной странице *Актов* вся искомая информация ограничивается лаконичным: «A że nos non decet przepomnieć recessów w konstytucjach zaszytych funduszyu approbacje wielebnych ichmość xięży w Borunach sankti Bazylji magni: preto aby ten fundusz był in aedem felicissima coronatione seymem approbowany, – oto urgentissime ichmość panowie posłowie nasi starać sie mają».

²⁰ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 20 февраля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/78).

*Нет ли у Вас книги: Morze Łask, Kiszki, Supraśl 1742 r.*²¹

*Март 2 дн[я] 1893*²²

Время не сохранило подтверждения того, сумел ли А.П. Сапунов в данном случае помочь с необходимыми материалами, но сведения о Борунах были собраны и оказались нужными не только для «заинтересованного этим» приятеля-анонима. Спустя три года в журнале «Muzeum» выйдет статья Я.М. Гижицкого под названием *Wspomnienie o Borunach i unitach w Oszmiańskim*²³.

Еще большее нетерпение проявляет митавский учитель в поиске данных об обителях и школах в Ушачах²⁴ (просьбы на этот счет высказываются в четырех апрельских письмах).

Апр[еля] 8 дн[я] 1893 г.

*В Mitteilungen aus der livländischen Geschichte, XV, 1*²⁵. *есть статья: Das livische und lettische Dünagebiet und die Fürsten von Polozk, Gercike und Kokenhusen am Ausgang des XII und zu begin des XIII Jahrhunderts von Fr. Keussler 1–51 (1893)*²⁶. *Как Вы думаете, найдется ли что-нибудь там для Вас интересного? Если желаете, пришлю. Ваш покорнейший слуга Гижиц[ий].*

*P.S. о Базилианах в Ушаче не забудьте!*²⁷

²¹ В своей книге – ее полное название *Morze Łask y szczodrobliwości Boskich w Puszczy Boruńskiej plynące to jest cuda Najsław. Panny Boruńskiej w Borunach doznane* – автор описал 468 чудесных деяний иконы Богородицы Борунской. Просьба поискать эту публикацию будет повторена позже в открытке: «Поручил книгопродавцу Блюму выслать Вам, налож[енным] плат[ежем],. Памятную за 1892 г. книжку Лиф[ляндской] губ[ернии]; а кстати, знаете этимологию и происхождение слова inflanty? Это не Livland? С почтением и преданный Вам слуга Гижиц[ий]. P.S. Нет ли у Вас книги: *Morze Łask, Supraśl 1742 (Kiszki)? Мне она очень нужна. Митава, Апр[еля] 1 дн[я] 1893*». Кстати, в своих этимологических догадках Я.М. Гижицкий оказался прав: польский историографический термин Инфлянты (Inflanty), примерно отождествляемый по содержанию с понятием Ливония (лат. *Livonia*, нем. *Livland*), по мнению специалистов, действительно, представляет собой искажение немецкого названия *Livland*.

²² Открытое письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 2 марта 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/72).

²³ *Muzeum*, 1897, t. 13, s. 654–666.

²⁴ Хотя административный центр Ушачского района Витебской области известен своими памятниками древней истории, Я.М. Гижицкого интересовали вовсе не курганы и могильники, а именно монастыри: основанный в 1716 году доминиканский, при котором действовала начальная 6-классная школа, а с конца XVIII в. содержались школы и больницы городка; а также базилианский, возведенный в 1772 г.

²⁵ См. ссылку 6.

²⁶ Указанная работа Фридриха фон Кейслера (1856–1924) – *Отношения двинских ливов и латышей к князьям Полоцка, Куконоса и Герцыке в конце XIII и начале XIII века* – была, конечно же, известна А.П. Сапунову: эта статья вошла в изданную в Петербурге книгу немецкого ученого *Окончание первоначального русскаго владычества в Прибалтийском крае в 13 столетии*, на которую витебский историк написал рецензию, удостоенную золотой медали Российской Академии наук (см.: *Отчет о XXXVIII присуждении награды графа Уварова*, С.-Петербург, 1898, с. 78–132).

²⁷ Открытое письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 8 апреля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/74).

Апр[еля] 12 д[ня] 1893

Милостивый Государь Алексей Парфенович!

Получив Ваше письмо, я сей же час навел справки и оказалось, что таких Пам[я]т[ных] книж[ек], в которых было показано число жителей и распределений по вероисповеданиям – нет. Книгопродавец «Куттел» в Риге указывает на два издания, в которых есть указание на мануфактурные и коммерческие данные и, если Вам это нужно, то он Вам может доставить (Рига, Киммель).

Всегда с большим удовольствием готовый к Вашим услугам,
Гижиц[кий]

P.S. Надеюсь, что пришлете все, что найдется об Ушаче (Базилиане, училище, Доминикане). Скажите, пожалуйста, сколько будет стоить опись?²⁸

Апр[еля] 15 дн[я] 1893

Многоуважаемый Алексей Парфенович!

Вашу посылку вчера получил и очень Вас за это благодарю! Все будет сделано, как Вы желаете – *verbum pobile!*²⁹ Поэтому будьте совершенно спокойны на этот счет.

Опись документам – вещь очень интересная и поучительная, но нельзя ли будет, по этой части, с содержанием некоторых из этих документов познакомиться несколько обстоятельнее? А если это для меня исключительно переписано, то скажите, пожалуйста, сколько это стоит?

Между этими документами нет ли чего об училище доминиканском в Ушаче. Будьте столь любезны, сообщите мне и это! Очень бы меня обрадовали, известив, когда могу надеяться получить и это. В ожидании Вашего любезного ответа на это письмо, честь имею быть Вашим благодарным слугою Гижицк[ий]

Книгу Вам вышлю³⁰.

Данные о базилианах в Ушачах оказались частью объемной работы Я.М. Гижицкого, опубликованной лишь спустя 14 лет³¹. Еще через десятилетие вышла монография, где несколько страниц было посвящено ушатским доминиканцам³². В обоих этих сочинениях приводят-

²⁸ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 12 апреля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/79).

²⁹ *Verbum pobile* (лат.) – «честное слово».

³⁰ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 15 апреля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/80).

³¹ Wołyniak, *Bazylikańskie klasztory unickie prowincji białoruskiej*, Przewodnik Naukowy i Literacki, 1907, nr. 1, s. 73–96; nr. 2, s. 171–192; nr. 3, s. 269–288; nr. 4, s. 361–378; nr. 5, s. 461–480 (о Ушаче – nr. 4, s. 368–372).

³² Wołyniak, *Wiadomości o Dominikanach prowincji Litewskiej*, cz. I, Kraków 1917 (о Ушаче – s. 225–230).

ся ссылки на труды А.П. Сапунова³³.

В январских и февральском (последнее – от 26-го числа – уже было приведено выше) письмах Я.М. Гижицкий живо интересуется, как у коллеги идут дела с печатанием книги «Река Западная Двина»³⁴, а в апрельском послании радуется в предчувствии возможности скорого знакомства с этой работой:

Многоуважаемый Коллега!

Кое-что узнал об интересующих Вас местностях и посылаю очень спешно [?], заявляя, что мне весьма приятно всегда быть к Вашим услугам! Дай Бог, чтобы скоро окончили Вашу Двину – это будет нечто солидное и замечательное, наперед уже уверен. Может быть, удастся мне узнать что-нибудь об этих местностях, но не раньше конца этого месяца.

Преданный Ваш покорнейший слуга

Гижицк[ий]

Генв[аря] 7 дн[я] 1893³⁵

Обещание будет выполнено раньше срока: 24-го января из Митавы выслано самое обстоятельное из писем, написанных Я.М. Гижицким. В нем приводится список известной автору литературы соответственно о Двине (Западной Двине, Даугаве) и придвинских населенных пунктах: Динабурге (Даугавпилсе), Якобштадте (Екабпилсе), Ленненвардене (Лиелварде), Динамюнде (Даугавгриве), Киргольме (Саласпилсе), Иксюле (Илшкиле) – всего около 30 немецко-, польско- и русскоязычных книжных и статейных позиций (послание это приведем в приложении). А четыремя днями ранее в концовке письма с уже известной нам «ушацкой» тематикой митавский корреспондент представит предполагаемый сценарий встречи с монографией А.П. Сапунова:

Апреля 20 дн[я] 1893

Милостивый Государь

Алексей Парфенович!

Извините меня, грешнаго, великодушно, что я еще раз возвращаюсь к своему делу.

³³ А.П. Сапунов, Историческая записка 75-летия Витебской гимназии (1808–1883), Витебск 1884; А.П. Сапунов, *Витебская старина*, Витебск 1883–1888; он же, *Архив Полоцкой духовной консистории*, (Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества, т. I, Москва, 1899, с. 234–287; т. II, вып. 1, Москва, 1900, с. 124–146; т. II, вып. 2, Москва, 1902, с. 297–311).

³⁴ Она выйдет в том же – 1893-м – году в витебской типо-литографии Г.А. Малкина.

³⁵ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 7 января 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/75).

Мне кажется, что в вашем гимназическом архиве, наверно, есть кой-какие бумаги об Ушацком училище! Нельзя ли из них сделать маленькое (чтобы не сказать много) извлечение?! Так н[ан]р[имер], в котором году закрыто это училище, какой был состав учителей в последние годы, может быть найдется что-нибудь из училищной казуистики etc. etc.³⁶ За все это, и тому подобные вещи, я был бы Вам, Алексей Парфенович, очень, очень благодарен!

От души рад, что Двина скоро уже явится! Будем ее встречать здесь, с моим приятелем, за бокалами (рус[ского]) шампанского! Vivat! Ура, восклицая!

Покорнейший Ваш слуга Гижичк[ий]

Пожалуйста, сделайте что-нибудь для меня!!³⁷

Книга о Западной Двине не обманула надежд митавского исследователя, о чем свидетельствует его написанная по горячим следам рецензия. В ней Я.М. Гижицкий заявляет: «Хотя о Двине уже писали раньше – и с нашей [польской. – В.М.] стороны, и с русской, следует, однако, признать, что труд г. Сапунова, почетно известного уже иными историческими изысканиями, является самым обширным и самым главным. Автор собрал великое множество подробностей об этом предмете – не только интересных, но неизвестных, умело их исследовал, удачными по большей части рисунками сопровождал и сотворил таким образом очень красивое и поучительное целое, за что причитается ему искренняя благодарность как от нас, так и от россиян»³⁸. Да и сам А.П. Сапунов отдал должное Я.М. Гижицкому, упомянув его с благодарностью среди тех, «без содействия которых настоящий труд не мог бы появиться в свете»³⁹.

Несмотря на научный в основном характер переписки, тон корреспонденции нередко выходит за рамки официально-предупредительного, обретает доверительные оттенки. Так, в концовке письма от 24 января (оно, как уже отмечалось, приводится в приложении) после изложения богатой литературы вопроса Я.М. Гижицкий в смущении оправдывается:

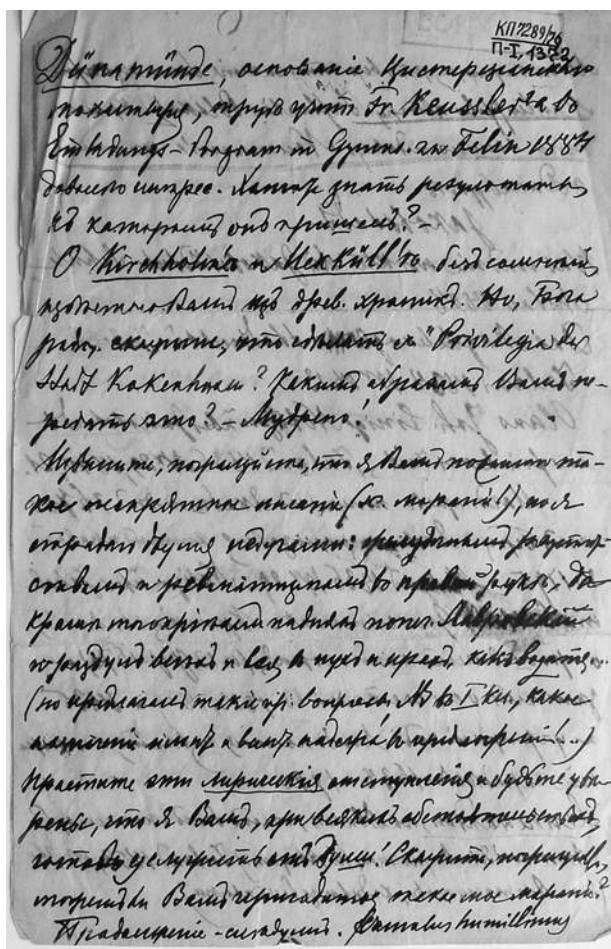
³⁶ Ets. (лат.) – «и тому подобное».

³⁷ Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 20 апреля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/82).

К письму прилагаются довольно объемные выдержки из статей. Одна из них – *Der alte Litthauische Name für Dünaburg*, С. Schirren (Inland, 1850, № 44, s. 698) – говорит о старом литовском названии Динабурга, другая – *Notizen über Jacobstadt aus der frühern Zeit*, Claus Joh[an] (Inland, 1840, № 21, s. 326–327) – представляет хронику городских событий Якобштадта с 1689 по 1758 г.

³⁸ Kwartalnik Historyczny, R. VIII, Lwow, 1894, s. 321.

³⁹ А.П. Сапунов, *Река Западная Двина: историко-географический обзор*, Витебск, 1893, с. III–V. Польский исследователь представлен здесь автором как «И.К. Гижицкий», т.е. Иван Казимирович – с русифицированными по форме именем и отчеством.

Ил. 4. Фрагмент письма Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 24 января 1893 г. ВОКМ, КП 7289/76.

Извините, пожалуйста, что я Вам посылаю такое неопрятное письмо (т.е. марание), но я страдаю двумя недугами: желудочным расстройством и ревматизмом в правой руке; да кроме того приехал на днях попеч[итель] Лавровский и раздул всех в пух и прах, как водится... (но предлагает такие, н[ap]р[имер], вопросы NB⁴⁰ в I кл[ассе], какое назначение имеет именит[ельный] и вин[ительный] надежи в предложении!...).

Простите эти лирические отступления и будьте уверены, что я Ваш, при всяких обстоятельствах, готов услужить от души! Скажите, пожалуйста, может ли Вам пригодиться такое мое марание?

Продолжение – следует.
Fatulus humillimus^{41, 42}.

В начале письма от 10-го февраля значится еще один частный нюанс:

Многоуважаемый коллега! От души и всего сердца благодарю Вас за Вашу карточку, которая меня очень обрадовала! У меня, к несчастью, теперь карточки нет и вообще я уже не снимался лет каких-нибудь 15! (Но постараюсь украсть у Желве и Вам прислать из прежних времен, потому что это мое «votum», чтобы больше не сниматься на старости лет...). Вчера к Вам послал *Mittheilungen*, в котором есть статья Newmann'a о Динабурге⁴³. Можете до марта продержатъ у себя эту книгу. Об Якобштадте уже переписано – все⁴⁴, *Privilegia K.*⁴⁵ будут завтра. Все это пришлю Вам немедленно, остальное после. Гото-

⁴⁰ Nota bene (NB) (лат. – «заметь хорошо», произносится как нота бэ́нэ) – отметка, примечание, чтобы обратить внимание на какую-либо часть текста.

⁴¹ *Fatulus humillimus* (лат.) – «нижайший слуга».

⁴² Письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 24 января 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/76).

⁴³ См. ссылку 68.

⁴⁴ См. Приложение к настоящей статье: письмо Я.М. Гижицкого от 20-го апреля.

⁴⁵ Имеется в виду *Privilegia der Stadt Kokenhusen*. См. ссылку 83.

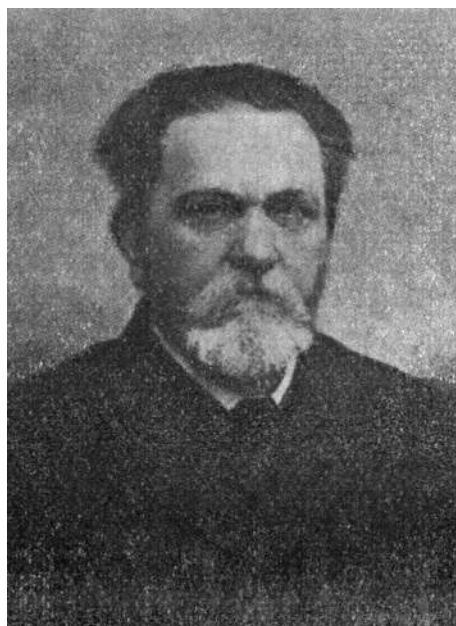
вый всегда к Вашим услугам, преданный Вам слуга Гижицк[ий].

Февр[аля] 10 дня 1893⁴⁶.

Свой зарок, «чтобы больше не сниматься на старости лет», Я. Гижицкий все-таки не выполнил. На единственной обнаруженной мной фотографии, помещенной в ежегоднике львовского Геральдического общества при некрологе, филолог выглядит явно старше исчисляемых 35 лет.

Что нам вообще известно о жизни и деятельности этого ученого? Немало, но и немного: биографические сведения со многими «белыми пятнами»⁴⁷ и неполный перечень работ – и это при всем богатстве его творческого наследия.

Ян Марек Антоний Гижицкий был поляком, хотя и родился на Волыни, в селе Михновка (пол. Michnówka) Староконстантиновского повета в семье обедневших наследников магнатского рода Гоздава. После окончания Каменецкой гимназии поступил на юридический факультет Новороссийского университета (Одесса), но через год оставил учебу и переехал в Дерпт (Тарту), где занялся сравнительным языкознанием – на материале славянских и немецкого языков. В 1870 г. Я.М. Гижицкий получил степень кандидата «славянских наречий» и был направлен на работу в местную гимназию. После семи лет педагогической деятельности оставил Дерпт и переехал с молодой женой в столицу Курляндии – Митаву, где также продолжал учительствовать. В 1895 году вышел в отставку, после чего семья Гижицких с подросшими уже детьми – двумя дочерьми и сыном – переселилась в Краков. На протяжении двух десятилетий – судя по большой творческой активности филолога – дела у переселенцев складывались неплохо, потом ситуация изменилась. Знаящие Гижицких люди пишут о их плачевной финансовой ситуации, вызванной лишением главы

Ил. 5. Ян Марек Гижицкий (1844–1925).

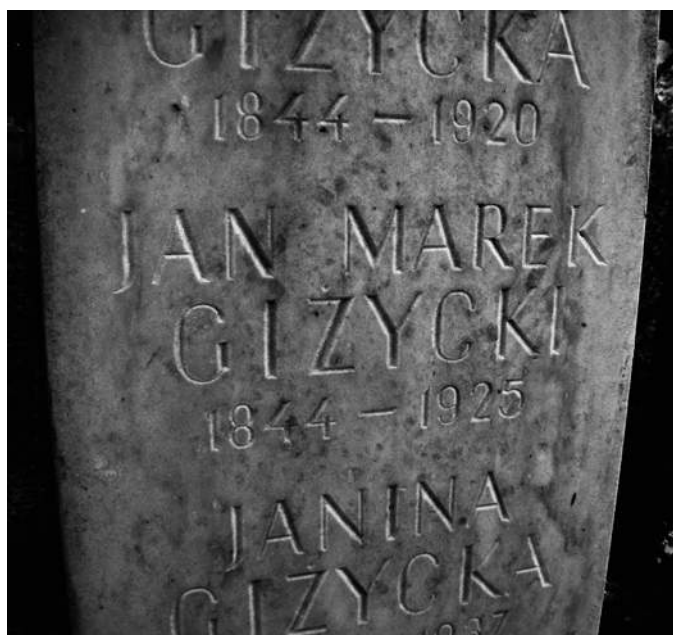
⁴⁶ Открытое письмо Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 10 февраля 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/71).

⁴⁷ Информация о жизнедеятельности Я.М. Гижицкого воспроизводится по материалам некрологов, энциклопедических статей и единственной на данный момент научной публикации: Z.L. R[adzimiński], *Wspomnienie pośmiertne. Jan Marek Gozdawa Giżycki* (Rocznik Towarzystwa Heraldycznego we Lwowie, 1924/1925, nr. 7, s. 233–243); M. Dubiecki, *Wspomnienie posmiertne* (Czas, 5 lipca 1925, nr. 152, s. 3); *Polski słownik biograficzny*, t. 8, Ossolineum, 1959–1960, s. 22–23; J. Warmiński, *Giżycki Jan Marek* (Encyklopedia katolicka, t. 5, Lublin, 1989, s. 1096–1097); D. Domalewska, *Jan Marek Giżycki zapomniany dziejopis* (Czasopismo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, zesz. 17, 2006, s. 65–77).

семьи – уже после Первой мировой войны – скромной, но заслуженной учительской пенсии⁴⁸. Сам Ян Марек Гижицкий в одном из писем горько сетует: «Под старость стать нищим страшно. Если бы это касалось только меня, стиснул бы зубы и молчал»⁴⁹. Положение усугубляло калечье филолога – к упомянутым выше, а возможно еще каким-то недугам добавился еще один, чрезвычайно обременительный в следствиях: в конце 1918 года Гижицкий сломал ногу⁵⁰, после чего уже не покидал дома. 27 июня 1925 года этого «сокрушенного возрастом, неудачами и увечностью»⁵¹ человека не стало. Похоронен ученый был в семейном склепе на главном кладбище Кракова – Раковицком, могила по сей день сохранилась.

Ил. 6. Семейный склеп на Раковицком кладбище Кракова, в котором покоятся останки Я.М. Гижицкого.

Ил. 7. Надпись на плите склепа Гижицких.

Почти во всех воспоминаниях, оставленных о Я.М. Гижицком, отмечается его скромность, исследователь никогда не гнался за популярностью. Едва ли самое показательное тому свидетельство дают его работы, подписанные не фамилией автора, а псевдонимами, а то и

⁴⁸ См.: Z.L. R[adzimiński], *Wspomnienie pośmiertne*, s. 234.

⁴⁹ «Na starość zostać żebrakiem to sztraszne. Gdyby to o mnie tylko chodziło, tobym zacisnął zęby i milczał». Это P.S. к письму, отправленному 8 октября 1918 г. профессору Ягеллонского университета теологу Яну Фиалэку (Biblioteka PAN, rkps 4682, t. 3).

⁵⁰ «15/11 przewrócił się na trotuarze w Rajskiej ulicy naprzeciw koszar potłukwszy się o kamień, złamał kość w górnej części nogi» – из текста карточки, адресованной Я. Фиалэку 24 ноября 1918 г. (там же). Я.М. Гижицкий жил тогда в двух шагах от указанного места происшествия – по адресу: Czysza 17.

⁵¹ Z.L. R[adzimiński], *Wspomnienie pośmiertne*, s. 243.

вовсе представленные анонимно. Wołyniak, Marek Gozdawa, Jan Marek, J. M. G., Mozgawa, Smora, Krystyn Mazowiecki, Modest Michnowiecki, Podlasiak, Theophilopolitanus... – все это Ян Марек Гижицкий⁵². Уже коллеги-современники отмечали, как трудно будет собрать полный перечень его трудов – и вследствие указанных выше факторов, и из-за большого числа публикаций, вышедших из-под его пера и разбросанных по многочисленным издательствам и периодическим журналам.

В составленной еще при жизни библиографии работ Я. Гижицкого фигурирует около 60 позиций⁵³, сегодня в научном наследии филолога значится около 120 идентифицированных в отношении авторства монографий, статей и заметок, а кроме того еще и около сотни рецензий, опубликованных в польскоязычной периодике: чаще всего это «Przegląd Powszechni», «Kwartalnik Historyczny»⁵⁴, реже «Gazeta Warszawska», «Ziarno», «Przewodnik naukowy i literacki». Представляемый перечень, конечно же, является неполным, уже при беглой сверке его с наличными фондами польских библиотек мне удалось обнаружить несколько неучтенных позиций⁵⁵.

Круг научных интересов Я.М. Гижицкого был достаточно узок, митавский, а впоследствии краковский исследователь стал одним из немногих, посвятивших свои знания и силы анализу истории монастырей и монастырских школ, когда-либо лежавших и лежащих на бывших землях Великого княжества Литовского и Юго-западной Руси. Даже для польской науки специализация «manasterolog» является редкой, а применительно к ситуации в Литве, Беларуси

⁵² Привычка обращаться к псевдонимам не оставляет также Я.М. Гижицкого, выступающего в качестве автора частной корреспонденции. Так, под письмами к Я. Филяку, высылаемыми с 1918 по 1924 г., ученый регулярно подписывается как «Kuternoga» – «Колченогий», «Кандыба», намекая тем самым на обретенное увечье.

⁵³ W. Miłkowski, *Bibliografia prac J. M. G. ogłoszonych w czasopiśmie i wydawnictwach zbiorowych*, Gniezno, 1909.

⁵⁴ Это издание было органом Польского исторического общества, созданного во Львове в 1886 г. Я.М. Гижицкий был членом этого общества и сотрудничал с редакцией квартальника, начиная с первого номера журнала. Здесь же – на страницах издания – помещаются также рецензии на работы самого филолога (A. Karbowski, A. Chmiel, F. Papée и др.).

⁵⁵ Marek Gozdawa, *Kartka z dziejów szkolnych przed stu laty: pensja u Bazyljanek w Witebsku* (Kwartalnik Litewski, R. 2: 1911, t. IV, s. 34–40); *Z zapisków Wołyniaka (Rafałówka, Czartorysk, Czetwertnia, Sokul, Żydyczyn, Boremel, Beresteczko-Rusinowe, Beresteczko, Dubiszczce, Targowica, Jałowicze)* (Czas (Krakow), 1915, nr. 611, 615 i 638); J. M. G., *Pijarzy w Polsce (Podręczna Encyklopedia Kościelna, t. 31–32, Warszawa 1913, s. 137–171)*; J. M. G., *Trynitarze w Polsce (Podręczna Encyklopedia Kościelna, t. 39–40, Warszawa 1914, s. 278–286)*; J. M. G., *Zakony męskie obrządku łacińskiego na Litwie i Rusi (w zaborze Rosyjskim) (Podręczna Encyklopedia Kościelna, t. 43–44, Warszawa 1916, s. 136–151)*; J. M. G., *Zakon r. g. alias Bazilianie na Litwie i Rusi (w zaborze Rosyjskim) (Podręczna Encyklopedia Kościelna, t. 43–44, Warszawa 1916, s. 151–169)*; J. M. G., *Smoleńskie archbpstwo unickie (Podręczna Encyklopedia Kościelna, t. 35–36, Warszawa 1912)*; в этом же томе энциклопедии Я.М. Гижицкий предстает как автор ряда статей биографического характера: *Sielawa Anastazy Antoni* (s. 235–237), *Sierociński Cyryl* (s. 242), *Słobódzki Jozafat* (s. 306–307), *Smogorzewski Junosza Jason* (s. 331–333), *Sokoliński Drunki Metrofan* (s. 405), *Smykowicz Nikodem* (s. 338–339) и нек. др.

и Украине – просто раритетной. На счету Гижицкого монографии, освещающие историю и современное состояние отдельных монашеских орденов – доминиканцев, кармелитов, тринитариев, базилиан – на «восточных» для Польши территориях; статьи об обителях цистерсов, миссионеров, сестер милосердия, униатов. Любопытно, что интерес к истории монастырей родился у Я.М. Гижицкого вследствие расширения проблематики его первоначальных исследований, посвященных изучению истории школ, в основном примонастырских. Пытаясь описать настоящее и прошлое обителей и состояние религиозно-образовательного дела в регионе, ученый в своих поисках обращался не только к литературе вопроса, но и материалам монастырских и школьных архивов, часто труднодоступных и доньше, как правило, не сохранившихся. Помещал в своих трудах сведения о церковных учреждениях и заведениях, уже тогда не действовавших, ушедших в тень забвения; по возможности описывал собрания монастырских библиотек; говорил о людях, несших западнорусским землям религиозную духовность и образование; и только в ряде статей прослеживал судьбы шляхетских родов и их отдельных представителей.

К слову сказать, и для А.П. Сапунова вовсе не чужда была историко-религиозная проблематика – он посвятил ей как минимум полтора десятка работ. Так что контакты с главным на то время польским «монастырологом», осуществляемые посредством переписки, а также знакомства с материалами и сочинениями последнего, были для витебского исследователя, несомненно, полезными.

Вообще создается впечатление, что члены ученого братства той эпохи поддерживали между собой более тесные связи, проникнутые взаимным уважением и желанием поделиться с коллегами знаниями и сведениями. Во всяком случае для Я.М. Гижицкого подобная «эпистолярная» помощь долгое время была важным, а впоследствии, похоже, стала чуть ли не основным каналом сбора информации.

Содержащиеся в польских библиотеках письма (Библиотека Академии наук и Ягеллонская библиотека в Кракове, Национальная библиотека имени Оссолинских во Вроцлаве) свидетельствуют о том, что свои просьбы Я.М. Гижицкий направлял также историку католицизма, профессору-ксендзу Яну Фиалэку (1864–1936), поэту «украинской школы» Юзефу Залескому (1802–1886), писателю и историку Юзефу Крашевскому (1812–1887), историкам Марьяну Дубецкому (1838–1926) и Освальду Бальцеру (1858–1933), архивисту Теодору Вежбовскому (1853–1923), историку литературы Людвигу Бернацкому (1882–1939), этнографу, слависту и краеведу Яну Гжегожецкому

(1850–1922), директору львовского института Оссолинских Войцеху Кентшиньскому (1838–1918), хранителю музея Любомирских во Львове Эдварду Павловичу (1825–1909) и проч⁵⁶.

При этом следует отметить, что сохранившиеся письма скорее всего представляют малую толику корреспонденции Я.М. Гижицкого. Богатая переписка этого человека с научным миром (в том числе, видимо, ответные письма А.П. Сапунова) в свое время была принята Национальной библиотекой в Варшаве. К сожалению, эти эпистолярные фонды сгорели в 1944 году во время Варшавского восстания.

У Я.М. Гижицкого была большая библиотека, после смерти владельца часть книг купили краковские Польская Академии знаний и Ягеллонская библиотека⁵⁷, базилиане из Львова и львовский тогда Оссолинеум (ныне Национальная библиотека имени Оссолинских во Вроцлаве).

Буду рад, если эта статья пробудит интерес к деятельности беспритязательного труженника провинциальной науки и хоть немногим поспособствует воплощению в жизнь слов польского историка и писателя Марьяна Дубецкого, который при последнем прощании ученого сказал: «Jutro odda mu to, o czym może dzień dzisiejszy zabaszać» – «Завтра отдаст ему то, о чем сегодняшней день, может быть, запомнил»⁵⁸.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент письма Я.М. Гижицкого А.П. Сапунову. 24 января 1893 г. (ВОКМ, КП 7289/76)

Янв[аря] 24 дн[я] 1893

Милостивый Государь Алексей Парфенович!

*Французская поговорка говоритъ: «*mieux vaut tard que jamais*» [лучше поздно, чем никогда. – В.М.]. В силу этого сообщаю Вам, что мне теперь известно о Двине (но может б[ыть]) и вы это знаете, и немцы говорят: *doppelt reißt nicht* [раз хорошо, а два лучше. – В.М.].*

Hanza nad Dzwinq w XIII wieku, szkic historyczny, przez St. Łagunę⁵⁹, напечатано въ Pismo zbiorowe Ohiryzki, Petersburg 1859, tom II, p. 232–272.

⁵⁶ См.: D. Domalewska, *Jan Marek Giżycki...*, с. 71.

⁵⁷ «По покойным Гижицким» Ягеллонской библиотекой было приобретено в 1925 г. два десятка книг, все они до сих пор числятся в фондах. В основном это польско-язычная литература научно-исторического характера и несколько позиций на русском языке (С. Шолкович, Н.И. Теодорович, М.Ф. Владимирский-Буданов, а также *Списки дворян... и Списки населенных мест Волынской губернии*).

⁵⁸ М. Dubiecki, *Wspomnienie pośmiertne*.

⁵⁹ С.И. Лагуна (1833–1900) – профессор права Петербургского университета, автор ряда исторических работ, в том числе рекомендуемой Я.М. Гижицким монографии о Ганзе над Двиной.

- Plater Ad. O pochodzeniu wyrazu Rubo, napеча[ma]но в Rubonie I 5–7⁶⁰.*
N. H. Ueber der Namen Düna, Inland № 34, 35⁶¹.
Copien verschiedener die Düna und die daran liegenden Gegenden betr[effenden].
Karten. Manuscriptum, fol. Riga, Rit. Bibl.⁶² 25432.
Sonntag K. G. Erstes Bruchstücke aus seinen Vorlesungen über die Düna, Grave
Caritas 1825⁶³.
Borch Mich. Dwa słowa o Dźwinie, Rubon III i IV⁶⁴.
Plater Ad. Opisanie hydrograficzno-statystyczne Dźwiny, Wilno 1861⁶⁵.
Sonntag K. G. Aeltere Versuche zur Vertiefung der Düna-Mündung, Riga Stadtbl 1817⁶⁶
Замечания относительно входа в речку Двину СПб. 1840
План реки З. Д[вины] от Риги до моря СПб. 1850
Карта Рижскаго рейда и части З. Д[вины] Ден[a]р[тамент] Морск[ого]
Министр[ерства] 1859
Ламанский В. Составе чертежу З. Д[вины] 1701 г. с прилож[ением] чертежу
Этнограф[ической] Собр[ание] вып. 5 СПб. 1862
Известие о числе кораблей прибывших в Ригу в 1669–1820 Отч[ественные]
Записки т. XI, СПб. 1822
Sonntag K.G. Die Eisgänge der Düna 1539–1836, Inland 1836, № 47⁶⁷.
О Динабурге⁶⁸
Schirren C. Der alte litauische Name für Dünaburg, Inland 1850 № 44 см. 668⁶⁹
Napierski K. E. Ueber das Schloss und die Comthurey Dünaburg, Inland 1838 № 7, 8⁷⁰

⁶⁰ Адам Плятер (1790–1862) – представитель польского графского рода был куратором школ Динабургского уезда Витебской губернии. В инфлянтском журнале «Rubon» опубликовал несколько историко-краеведческих статей, среди которых значится публикация, посвященная происхождению слова «Рубон» – старого названия Западной Двины: *O pochodzeniu wyrazu Rubo albo Rubon, nadanego od starożytnych Dźwinie* (Rubon, Wilno, 1842).

⁶¹ См. ссылку 12.

⁶² Эта рукопись содержалась тогда в Библиотеке Инфлянтской Рыцарской избу.

⁶³ *Ueber die Düna. Bruchstücke aus Vorlesungen*, In der Caritas, herausgegeben von K.L. Grave, Riga 1825, s. 175–194 – фрагменты лекций о Двине Карла Готлоба Зонтага (1795–1828), доктора философии и богословия, президента Лифляндской евангелической консистории. Кроме чтения многочисленных проповедей и речей занимался литературной и научной деятельностью, выступал с лекциями в Риге, а позже в Тарту.

⁶⁴ Граф Михал Ян Борх (1753–1810) – поэт и драматург, ученый и политический деятель, одно время занимавший должность губернатора Витебска. Работа М. Борха о Двине имеет скорее популяризаторский характер, представляя собой обзор упоминаний о реке разных авторов – и ученых, и писателей, начиная от Птолемея и доходя до современности.

⁶⁵ Еще одна работа Адама Плятера, на сей раз посвященная главным образом представлению рыб, водившихся в Двине: *Opisanie hydrograficzno-statystyczne Dźwiny oraz ryb w niej żyjących, Dziełko to służy jako objaśnienie do zupełnego zbioru ryb, poławianych w Dźwinie*.

⁶⁶ K.G. Sonntag. *Aeltere Versuche zur Vertiefung der Düna-Mündung* (Rigaische Stadtblätter 1817, s. 141).

⁶⁷ Страницы 775–780.

⁶⁸ Динабург (до 1893), ныне Даугавпилс, ранее – Двинск, Борисоглебск, по русским летописям Невгин.

⁶⁹ См. ссылку 37. Карл Ширен (1826–1910) – прибалтийско-немецкий историк и публицист, географ, специалист в области статистики. До 1870 г. преподавал в Тартуском университете, потом выехал в Германию, где впоследствии стал профессором и ректором Кильского университета.

⁷⁰ Карл Эдуард Напиерский (1793–1864), лифляндский историк и краевед, известен прежде всего как библиограф, составитель указателя латышской литературы. Более точные координаты его статьи о Динабурге: *Das Inland*, vol. 7–8 (1838) p. 97–103, 113–124.

*Plater Krótka historyczna wiadomość o dawnym Dynaburgu*⁷¹, *Rubon II* p 19–57 i III 12–24

*Busse K. H. Die Ruinen des ehemaligen Ordens schlosses Dünaburg*⁷², *Inland 1851* № 23 1856, 41

*Соловьев С. Псков и Ливония Моск[овский] Сбор[ник] I (1852)*⁷³

*Мне кажется, что все эти сочинения были известны Manteuffu автору Inflanów Polskich. Кроме того вышла недавно Newmann`a статья о Динабурге*⁷⁴.

*Jakobstadt*⁷⁵

*Was und wie wirkte die Jakobstädtische(n) Schule, Mitau 1808*⁷⁶

Das Magdeburgische Stadtrecht in Jakobstadt, Inland 1838 № 13 (p. 197–200)

*Claus Joh[an], Notizen über Jakobstadt aus der früheren Zeit*⁷⁷, *Inland 1836* № 29 (p. 481–488), 1840 21 (326–327)

Магдебургское право получил Якобштадт 1670 г. от герц[ога] Якова и пользовался этим правом до 1795. – Inland 1836 № 29. *Notizen über Jakobstadt im Gurlandtschen Gouvernement. Краткие сведения о прошедшем этого города (с 12 фев[раля] 1670) и затем о его состоянии в 1829, 1829 и 1835 и учреждениях. Любопытные известия о сожжении чародеев 1636–1720.*

*Lennewanden*⁷⁸, на Двине, там былъ монастырь Антонианов (по чину Св. Август[ина]) *Inland 1859* № 34 (или Антонитов, ходили за больными).

*Dünamünde*⁷⁹, основание Цистерскаго монастыря, труд Fr. Keussler`a в *Einladungs-Programm Gymnas. zu Fellin 1884*⁸⁰ довольно интерес[но]. Хотел знать результаты, к которым он пришел?

⁷¹ Очередная работа Адама Плятера, опубликованная в журнале «Rubon»: *Krótka historyczno-chronologiczna wiadomość o dawnym Dynaburgu i o fortacy dynaburgskiej od roku 1667, o jej garnizonie, arsenale, tudzież o starostach dynaburgskich.*

⁷² Автора статьи о руинах бывшего замка Динабурга идентифицировать ближе не удалось.

⁷³ Московский сборник, 1852, I, с. 245–315. Автор черпал свои сведения не из новых источников, а из *Истории...* Н. М. Карамзина, где в 8 и 9 томах содержится информация о Инфлянтах.

⁷⁴ W. Neumann, *Die Ordensburgen im sogenannten polnischen Livland* (Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, t. XIV, 1890, s. 299–323). Автор публикации – балтийский немец Вильгельм Нейман (1849–1919), директор Рижского художественного музея, считается первым профессионально образованным историком искусства Латвии.

⁷⁵ Ныне Екабпилс – город в Латвии в 90 км от Даугавпилса, расположенный на обоих берегах Даугавы; исторически же река разделяла два населенных пункта – Крейцбург и Якобштадт. На месте Екабпилса существовало поселение латгалов, а в 1237 г. Ливонским орденом был построен каменный «Крестовый замок» – Крейцбург. Появившееся позже селение на другой стороне реки было известно как Гельмгольфская слобода. С 1670 г. оно стало называться Якобштадтом.

⁷⁶ Работа о школе в Якобштадте, равно как следующая приводимая Я.М. Гжицким статейная позиция о магдебургском праве в этом городе, является анонимной.

⁷⁷ См. ссылку 37.

⁷⁸ Лиелварде (до 1917 г. Ленневарден) – город на юго-востоке от Риги, известный своим каменным замком. Территория, на которой находится населенный пункт, до прихода немецких рыцарей была зоной конфликтов между ливами и балтами.

⁷⁹ Название Динамюнде до 1893 г. носила нынешняя Даугавгрива – некогда населенный пункт с одноименной крепостью недалеко от Риги, а ныне городской микрорайон.

⁸⁰ Полное название еще одной работы Фридриха фон Кейсслера – своеобразного отчета о деятельности Ливонской гимназии: *Einladungs-Programm zu dem am 19. Dezember 1884 im livländischen Landesgymnasium zu Fellin stattfindenden festlichen Redeakt, Fellin 1884.*

О Kirchholm`e⁸¹ и Uexküll`e⁸² без сомнений, известно Вам из древн[их] хроник. Но, Бога ради, скажите, что сделать с «Privilegia der Stadt Kokenhusen»? ⁸³ Каким образом Вам передать это? – Мудрено!

[далее следует фрагмент с «лирическими отступлениями», воспроизведенный в настоящей публикации. – В.М.]

⁸¹ Латвийский город Киргольм (нем. *Kirchholm*) с 1917 г. именуется Саласпилс.

⁸² Икскюль (нем. *Uexküll* или *Üxküll*, лат. *Илшкиле*) – поселение недалеко от Риги. В документах 1229 г. упоминается представитель древнего немецкого рода рыцарь Иоганн де Бардевиш, вассал рижского архиепископа Альберта II, от которого он в 1257 г. получил лен Икскюль, первый опорный пункт немцев в Прибалтике.

⁸³ *Privilegia der Stadt Kokenhusen* (Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, Band 1, 1840, s. 131–164). Кокнесе (латыш. *Koknese*, до 1920 г. рус. Кокенгаузен) – один из древнейших населенных пунктов Латвии, известный русским летописям под названием Кукейнос. На страницах *Хроники Ливонии* Кокнесе фиксируется в начале XIII в. как столица Кукейносского княжества во главе с князем Вячко. В 1205 г. князь уступил эти земли рижскому епископу Альберту. В 1277 г. Кукейнос получил права города и вскоре после этого вступил в Ганзейский союз.
